

★ 5 ДЕК 1980

ТРУД
г. Москва

ДЕЛА КЛУБНЫЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

С ЧЕМ МЫ ВЫХОДИМ НА СЦЕНУ?

У нас в гостях народный артист Латвийской ССР,
композитор Раймонд ПАУЛС

В читательской почте немало писем от руководителей любительских эстрадных коллективов и вокально-инструментальных ансамблей. В них высказываются беспокойство по поводу того, что появилась масса ансамблей на одно лицо, размышления о необходимости придирчивого отношения к репертуару и строгого отбора солистов. В этих письмах — желание узнать мнение по этим вопросам людей, определяющих судьбу песни. Наша сегодняшняя встреча — с пианистом и композитором, более двадцати лет посвятившим эстраде.

— Убежден, что главное и для композитора, и для исполнителя уметь говорить на эстраде свое слово, находить свое лицо. Это одинаково важно и для профессионала, и для любителя, — так начался наш разговор. — Я не знаю другого пути совершенствовать эстрадное искусство. И до тех пор, пока на эстраде не появятся люди с необщим выражением лица, слушатели будут испытывать неудовлетворенность. Особенно нынче, когда тысячи юношей взяли в руки гитары или другие слишком шумные инструменты и старательно завоевывают признание. Конечно, им надо противопоставить образцы хорошего вкуса.

— Обратимся к опыту вашей республики. В Риге, как, впрочем, в столицах других республик, нет пока эстрадных факультетов в музыкальных училищах. И тем не менее на латвийской эстраде, и в частности, в ансамбле «Модо», которым вы руководили не один год, много ярких исполнителей, известных всей стране. Достаточно вспомнить Нору Бумбиере и Виктора Лапченка, Ояrsa Гринбергса и Маргариту Вилцане, Мирдзу Зивере... Говорят, стоит произнести, что там-то идет смотр самодеятельности, и вы незамедлительно срываетесь с места. Едете, сидите в жюри, отбираете исполнителей...

— Действительно, это так, хотя сейчас дел все больше и труднее их бросать. Дефицит солистов велик, и пополнение для профессиональной эстрады надо искать в самодеятельности. Во всяком случае так было в «Модо». На каждом смотре, на сельском празднике, в рабочем клубе надо присматриваться к певцам. Это долг профессионалов. И самую большую радость я испытываю, если удается отыскать человека явно неординарного, с ярко выраженным стремлением быть на эстраде самим собой.

— Но вот солист «открыт», и начинается нелегкий процесс обучения — так ведь было в «Модо»... Наверняка эта сторона жизни ансамбля интересна многим участникам любительской эстрады.

— Конечно, ансамбль становится для него школой. Но каждому руководителю — это я знаю по собственному опыту — очень важно уметь работать для исполнителя, которому предстоит воплотить песню, в расчете на его вокальный аппарат и манеру. Нельзя требовать от человека репертуар, с которым он не способен справиться. Я как руководитель ансамбля обязан стремиться к тому, чтобы написанная мной песня была доступна исполнителям. Что толку писать в диапазоне, певцу не подвластном?

Естественно, другой руководитель — не композитор и сам писать музыку не станет. Значит, из песенной копилки надо выбрать то, что подходит только этому соли-

сту и его вокальным возможностям, что отвечает его взглядам.

— Как вы оцениваете вклад певца в судьбу вашей песни? Кто из исполнителей на нашей эстраде вам особенно близок?

— Высоко ценю личность на эстраде. Вспомните Бернеса. Этот человек принес с собой богатый внутренний мир, он точно знал, какую выбрать песню, чтобы передать свое настроение и образ мысли, тонко чувствовал, что мы надеемся от него услышать. С уважением отношусь к певцам, отдающим душу исполнению. По-моему, как раз такова сегодня Алла Пугачева. Она бережна с песней, заботится о ее содержании.

От певца очень много зависит. Хороший исполнитель способен улучшить мое создание, привнести в него много новых красок. И наоборот, плохой — испортить хорошую песню, так, что к ней не захотят потом вернуться другие.

— Но вот на сцену выходит любитель. Он неопытен, никто не поручится за успех, а все-таки вы вручаете ему свое творение...

— И пусть выходит! Но пусть помнит о той ответственности, которую несет перед публикой. А уж если это первое исполнение произведения, как было, например, у нас в «Модо» с дебютантами, то нельзя представлять перед залом, пока не отработал все до седьмого пота. Сколько я знаю солистов, не выдержавших испытания славой. Один, добившись признания, мнил себя Карузо, другой работал вполнакала. Профессионализм дается трудом.

— Вопрос несколько неожиданный: каково ваше отношение к дискотеке? Это интересует многих наших читателей.

— Дискотека должна прививать хороший музыкальный вкус, а не уподобляться скверной танцплощадке. Последнее часто происходит, и не только от неумения ее организаторов, но из-за дефицита хорошей аппаратуры, пластинок, записей. И мы, композиторы, и ансамбли в долгу у дискотек — нужно специально записывать музыку в стиле «диско».

Но честно говоря, отдавая дань этой моде и вовсе не спеша от нее отмахнуться, я все-таки горюю по поводу огромной дозы «механической музыки», которая окружает молодого человека. Так просто — повернуть ручку домашнего транзистора и создать себе музыкальный фон, зайти в дискотеку — и там тебе тоже включают магнитофон, может, даже с суперновой американской записью. Но не может же, не должно это «слушание» заменить общение с живой музыкой! Я за то, чтобы в дискотеку приглашали авторов музыки и исполнителей, чтобы молодежь сопереживала вместе с нами удивительные моменты творчества.

Беседу вела Л. АКОПОВА.